

AARYN

Он не собирался ничего начинать. Он знал, что это будет адский день. Ни один из них не спал долго. И он взял ее накануне ночью, пока они оба не вспотели и не выдохлись.

Но когда она перевернулась... когда он зачесал назад ее волосы, и ее глаза закрылись, а голова откинулась назад... когда она выгнулась навстречу его прикосновениям и явно хотела его, это разожгло в нем огонь.

Было что-то такое ценное и такое горячее в его подруге, которая была такой застенчивой, такой... несексуальной со всеми остальными, и которая отдавалась ему так полностью.

Даже накануне вечером, с родителями, она была закрыта. Она даже не хотела произносить слова в эти минуты. Но почему-то, когда дверь закрылась и они остались одни, она была раскрепощена. Она полностью отдавалась ему - доверяла, наслаждалась им.

Он думал, что это была самая большая радость в его жизни, когда она пульсировала под его ладонью. Это было, решил он, величайшее благословение Создателя, что она захотела этого.

И это было чертовски удивительно, когда она прикасалась к нему в ответ.

Они лежали на боку, лицом друг к другу, утопая в мехах. Ее волосы, распущенные и блестящие, струились во все стороны вокруг ее головы и плеч, как огромный медный нимб. Ее глаза были почти закрыты, тяжелые, как капюшон, и трепетали, когда он гладил ее, ее нижняя губа была свободна и полна, и открылась, когда он потянулся вниз, чтобы найти то шелковистое тепло, которое звало его, как только он проснулся.

Она выгнулась навстречу его прикосновениям, ее руки порхали по его груди, животу, ниже, пока она не нашла его, толстого и твердого, и тоже погладила.

Они оба начали задышаться.

Они оба были измучены, их движения были медленными и вялыми, но пламя в его животе разгоралось все сильнее, когда глаза Элрет закрылись, и ее тело начало извиваться, вжимаясь в его руку.

Он обхватил заднюю часть ее колена и потянул ее ногу вверх, на свое бедро, затем снова нашел ее сердцевину, дразня и играя, пока Элрет не начала вздыхать и хныкать.

Они поцеловались, оба продолжая поглаживать, и Аэрин могла бы остаться там навсегда.

Но положение ее рук прижимало груди друг к другу, а когда он провел пальцем по нужному месту, ее спина выгнулась дугой, прижимая их выше, предлагая себя.

Со стоном Элрет начала раскачиваться. Ее голова откинулась назад, и она прошептала его имя.

В благоговении перед ее чувственной красотой Аарин перевернул ее на спину, легко скользнул между ее бедер - его любимое место для отдыха, - затем снова и снова двигался к ней, пока они не нашли идеальное трение.

Опираясь локтями по обе стороны ее головы, он пробовал ее горло, которое она так свободно предлагала, снова удивляясь тому, как свободно она была с ним, зная, что ни одно живое

существо не видело эту ее сторону, и задаваясь вопросом, что он сделал, чтобы заслужить это.

"Эль, мне нравится, как ты даришь мне себя... свое тело", - пробормотал он ей в ключицу, затем приподнялся и посмотрел на нее сверху вниз, раскачиваясь сильнее, угрожая, наконец, взять ее.

Она зашипела от разочарования, когда он снова перешел на нее, открывая себя шире и выгибаясь дугой. "Мне нравится, как ты заставляешь меня чувствовать", - прошептала она, ее глаза все еще были закрыты, а рот сделал маленькое "о", когда он снова подался к ней.

Прорывав одобрение, он пригнул голову, обхватил ее грудь одной рукой и прижал к себе, чтобы попробовать ее пик и подразнить языком и губами.

Элрет вздрогнула, когда он присосался к ней в тот же миг, и все ее тело напряглось, а затем задрожало.

"Пожалуйста, Аарин".

Он усмехнулся и снова опустился, но его улыбка померкла, а дыхание стало хриплым, пока они целовались. Затем он схватил ее за бедро и, перекатив свое, нашел ее готовой и извивающейся, задыхающейся от желания.

Открыв рот над ее соском и облизав его языком, он сосал, входя в нее, и она выкрикивала его имя, ее тело дергалось, выгибалось, ища его.

"Ты такая красивая", - задыхался он.

"Пожалуйста". Ее голос был высоким и напряженным - но теперь в нем звучало удовольствие, а не гнев и напряжение, которые она демонстрировала многим другим. "Пожалуйста, Аарин".

Она прижалась к его спине, вцепилась в его кожу, сжалась, ее пальцы впились в его мышцы, потому что у нее не было слов, чтобы выразить то, что она чувствовала. Но ее бедра продолжали двигаться и давить, встречая его, находя его, она втягивала его в себя и снова и снова произносила его имя.

Это... этот момент, когда она забыла обо всем на свете, когда ее голова запрокинулась назад, а руки искали его, когда она звала его по имени и не думала ни о чем, кроме него - его кожи, его тепла, его силы... этот момент, когда она хотела и не боялась показать это или попросить... это был момент, который он переживает в своем сознании. Это был образ, который мелькал в его голове в неудобное время, но приносил с собой радость и тепло.

Это была его подруга. Его самая большая радость. Его все.

Она была всем.

"О, Эль", - простонал он, зарываясь лицом в ее шею, пробуя ее кожу, вдыхая ее волосы, когда она качалась вместе с ним, крича, умоляя.

Ее мягкая кожа под его ладонями затрепетала, когда он поцеловал ее шею, и он почти кончил. Но она еще не кончила.

Он знал, что стресс, все заботы и обязанности берут свое. Ей все труднее было достичь своего пика, и он жаждал, чтобы она отпустила его. Начать этот день с того самого содрогающегося

блаженства.

Поэтому, стиснув зубы от собственного оргазма, он приподнялся, оперевшись на одну руку, и снова нащупал ртом ее грудь, дразня зубами, посасывая в такт толчкам, пока она уже не просто задышалась, а выла, высоко и тонко, без слов от радости, раз, два, еще раз, и она стонала, дрожала и трепетала, ее дыхание перехватывало снова и снова, ее тело дрожало от освобождения.

И только тогда он отпустил себя, обхватил руками ее голову, взял ее рот и запутал их языки, пока не выдохнул ее имя в тысячный раз, склонившись над ней и прижимаясь к ней...

Его прекрасная, драгоценная подруга.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2531353>